

Слева: монета Алексея V Мурчуфла (1204 г.) Справа: печать Балдуина I, императора Латинской империи

Дандоло взошел на кафедру, и сказал народу «Господа, вы вступили в союз с лучшими людьми во вселенной и за самое великое дело, какое когда-нибудь предпринималось. Я уже стар и слаб, и нуждаюсь в покое, и страдаю телесными недугами; но тем не менее я вижу, что между вами нет никого, кто мог бы править и распоряжаться, как я, ваш государь. Если вы дадите свое согласие, чтобы я взял крест для управления вами и для руководства, то я оставлю на своем месте сына, и он будет править землей, а я пойду жить и умирать вместе с вами и с пилигримами». И когда крестоносцы услышали то, они закричали в один голос: «Мы вас молим, именем Бога исполнить обещанное, сделать то и отправиться вместе с нами!»

Весь народ той земли и пилигримы были чрезвычайно тронуты этим предложением и залились слезами, видя перед собой этого доброго старца, который имел столько причин оставаться дома спокойно, как вследствие своих преклонных лет, так и потому, что он потерял зрение – а глаза у него были прекрасны – от раны, полученной им в голову; и при всем том, он обнаруживал такую бодрость и отвагу. Ах, как мало походили на него те, которые во избежание опасности отправились в другие гавани! Сойдя с кафедры, он отправился к алтарю, стал на колени со слезами, и ему нашли крест на парадную его шапку из бумажной материи (*grant chapel de coton*): он желал, чтобы все видели этот крест. И венецианцы начали также принимать крест,

соперничая друг с другом, и многие приняли в этот день, но все же их было немного. Наши пилигримы были весьма обрадованы тем, что дож возложил на себя крест, как на его мудрость, так и за отвагу, которой он отличался. Таким образом, как вы то слышали, дож сделался крестоносцем. После того начали изготовлять корабли, и галеры, и суда, чтобы принять на них баронов; сроком же для отправления был назначен ближайший сентябрь (1202 г.).

Между тем случилось, послушайте, одно из величайших чудес и самое неожиданное происшествие, о каком когда-либо вы могли слышать. В это время в Константинополе был император некто по имени Исаак (*Jursac*); у него был брат Алексей, которого он выкупил у турок из плена. Этот Алексей схватил своего брата императора, выколол ему глаза, и вследствие этой измены, как вы слышали, сделался императором. Он держал его долго в темнице вместе с его сыном Алексеем. Этот сын убежал из темницы и на корабле прибыл в приморский город Анкону, а оттуда отправился к королю Германии Филиппу (сын Фридриха Барбароссы), который был женат на его сестре. После того он явился в Верону, в Ломбардии, и поселился в этом городе. Там он нашел довольно пилигримов, отправлявшихся в армию, и те, которые помогли ему убежать, советовали теперь следующее: «Государь, – говорили они, – посмотрите, близ нас находится в Венеции армия, состоящая из лучших и лучших рыцарей в мире, идущих за море; по-